

УДК 39(470.34) + 811.17'373.215
ББК Т5(235.51) + Ш12=42*03*316

Г.Е. КОРНИЛОВ

**О ПОТАМОНИМАХ-«БАЛТИЗМАХ» ВОЛГО-КАМСКОГО РЕГИОНА
(начало заочного диалога с автором статьи
«Балтская гидронимия Волго-Камского региона» О.Д. Федченко)**

Ключевые слова: археологические культуры племен шнуровой керамики и боевых топоров, потамонимы, балтизмы, Ай, Бирь, тюрки, финно-угры, славяне, индо-иранцы, *eiti, iét, Бүре су, Волчья река, ай, айак, адак, азақ, *арақ (>ора/ура), *пад-/*пат-, айыр, адыр, отнога.*

Актуальность исследования вызвана незатухающим интересом российских и зарубежных авторов к проблемам глотто-, этно- и топонимии вообще и на территории Волго-Камского региона в частности.

Цель исследования – сравнительно-сопоставительный и историко-генетический анализ предположений О.Д. Федченко о наличии «балтской гидронимии» в Волго-Камском регионе.

Материалы и методы. Источниковой базой послужили публикации предшественников, двуязычные словари, историко-этимологические, ономастологические исследования и справочники, географические атласы. Работа проделана в традициях компаративно-контрастивных методов исследования.

Результаты исследования. Обоснованы сомнения по вопросу «о балтском происхождении» потамонимов Ай, Бирь на территории Башкортостана, изложены соображения о восхождении их к собственно тюркским первоисточникам, а именно: Ай/Эй к тюрк. *ай/эй «приток», Бирь/Берё к тюрк. Бүре су/Берё һыу «Волчья река».

Выводы. Рассмотренные О.Д. Федченко потамонимы Волго-Камского региона вообще и потамонимы Ай/Эй, Бирь/, Бирь/Берё в частности нуждаются в дополнительном сравнительно-историческом, сравнительно-сопоставительном и типологическом анализе в более широком историко-этнологическом и историко-лингвистическом контексте.

Введение. В 2019 г. независимый исследователь О.Д. Федченко (Брянск, Россия) в «Казанском лингвистическом журнале» опубликовал довольно обширную статью «Балтская гидронимия Волго-Камского региона» [27. С. 22–38], которую посвятил «лингвистическому анализу гидронимов республик Башкортостан, Татарстан, Чувашии», рассмотрев целенаправленно (с задачей доказать «балтское» происхождение) 33 потамонима: Ай, База, Белая, Бирь, Буй, Була, Волга, Дёма, Дымка, Зилим, Ик, Инзер, Казан(ка), Кама, Кич уй, Кубня, Лемеза, Мелля, Мензеля, Мёша, Миасс, Свяга, Сим, Сурень, Сулица, Сюнь, Уй, Уфа, Усень, Цивиль, Чермасан, Шошма, Юрюзань; необходимым требованием для включения в список были протяженность более 100 км и наличие имени «в балтской языковой среде».

Автор уверен, что его статья «дает возможность уточнить археологические (! – Г.К.) и исторические (! – Г.К.) аспекты жизни древних людей в Поволжье и Прикамье» [27. С. 22], имеются в виду племена шнуровой керамики или боевых топоров, фатьяновцев, абашевцев и других индоевропейцев; в числе последних мыслим не упомянутых балановцев, атликасинцев, ошпандинцев, хулаютцев, согласно мнению большинства археологов (см. в Википедии и в др. многочисленных интернет-публикациях), появившихся с Запада в III тысячелетии до н.э. и пребывавших на стадии германо-балто-славянской (позже – балто-славянской) общности (! – Г.К.).

В итоге, полагает независимый исследователь, благодаря его эвристичному рассмотрению перечисленных (33) потамонимов, «подтверждается мнение (чьё –

не названо. – Г.К.), что племена боевых топоров были местным населением (! – Г.К.) на территории Волго-Камского региона до появления там финно-угорских и тюркских народов».

Цель исследования – сравнительно-сопоставительный и историко-генетический анализ предположений О.Д. Федченко о наличии «балтской гидронимии» в Волго-Камском регионе.

Материалы и методы. Источниковой базой послужили публикации предшественников, двуязычные словари, историко-этимологические, ономастологические исследования и справочники, географические атласы. Работа проделана в традициях компаративно-контрастивных методов исследования.

Результаты исследования. Ниже обоснованы сомнения по вопросу «о балтском происхождении» потамонимов Ай, Бирь на территории Башкортостана, изложены соображения о восхождении их к собственно тюркским первоисточникам, а именно: *Ай/Әй* к тюрк. **ай/әй* «приток», *Бирь/Бөрө* к тюрк. *Бүре су/Бөрө һыу* «Волчья река».

I. Начнем наш встречный анализ с высказывания настороженностей и сомнений общего характера. В первую очередь, укажем на характерную особенность рассматриваемой статьи из «Казанского лингвистического журнала», заключающуюся в том, что автор идет не от инвентаризованных им реальных фактов, их всестороннего, многоаспектного анализа, а от априорной идеи, от предварительно, заранее поставленной цели с последующим не критичным и избирательным привлечением исключительно того, что «работает» на названную априорную идею, не допуская мысли, что могут быть в объективной реальности моменты, противоречащие его выводам и заключениям.

Вышеуказанной задаче легко и безупречно доказать априорную идею должна способствовать избирательная дозированность привлекаемых первоисточников, в частности, из 20 названий, указанных в списке использованной литературы [27. С. 35–36], всего три посвящены непосредственно изучаемой территории: 1. Агте В.С. О расположении и названии города Уфы [2]; 2. Матвеев А.К. Географические названия Урала: краткий топонимический словарь [16]; 3. Словарь топонимов Башкирской АССР [22]. Имеющиеся на сегодня словари и фундаментальные труды по топонимии Коми, Марий Эл, Мордовии, Татарстана, Удмуртии, Чувашии, Нижегородской, Ульяновской и др. областей оказались не нужны. Литература по регионам за пределами трех избранных республик (Башкортостан, Татарстан, Чувашия) также представлена избирательно: 1) славянские топонимические древности Новгородской земли [8]; 2) словарь гидронимов Вологодской области [15]; 3) гидронимы Верхнего Поднепровья [24]. Остальные 16 источников носят общий характер или являются этимологическими словарями (русского, латышского, литовского языков), в их числе наибольшую объяснительную ценность представляют словари: J. Pokorny [34]; W. Smoczyński [36]; A. Vanagas [37]; K. Karulis [31]. Русский язык представлен существенно устаревшим этимологическим словарем А. Преображенского 1910–1914 гг. издания [18]; не были использованы этимологические словари Макса Фасмера [25], славянских языков под ред. О.Н. Трубачева и А.Ф. Журавлева [30] (и все этимологические словари всех отдельно взятых восточно-, западно- и южнославянских языков).

II. Серию статей, посвященную критической оценке «балтского» происхождения перечисленных 33 топонимов Волго-Камского региона, якобы восходящих к языкам племен шнуровой керамики или боевых топоров (к фатьяновцам,

абашевцам, балановцам и т.д.), пребывавших здесь в III тысячелетии до н.э., начнем с рассмотрения двух названий – *Ай/Әй* и попутно *Бирь/Бөрө*, оставляя 31 название «на потом».

«**Ай (Әй)** – левый приток Уфы. Исследователи соглашаются с ранее высказанным В.Н. Татищевым мнением о происхождении гидронима от тюркского *ай* – луна, красавица [5. С. 11–12]», так начинается рассматриваемая нами статья О.Д. Федченко [27. С. 24], однако в указанном пункте 5 вместо ожидаемого названия труда В.Н. Татищева значится книга А.К. Матвеева «Географические названия Урала ...» (в нашем списке [16]. – Г.К.), т.е. – сведения из вторых рук. Считаю необходимым привести подлинную цитату из оригинального труда выдающегося историка: «*Ай*, в провинции Уфимской, впадает в *Уфу* с левой стороны. Имя татарское *Светлая*, или междометие ужаса, равно как и в русском» [23. С. 156].

Конечно, в качестве междометия татарское *ай!*, *ай-ай!* выражает восхищение, восторг, удивление, частично соответствуя русскому междометию *ах!*, и мыслить междометие в качестве названия реки более чем сомнительно, тем более в границах высказывания не лингвиста, а историка, однако представляется вполне уместным вспомнить лингвиста **Р. Kretschmer**-а, согласно М. Фасмеру [25. Т. II. С. 118], видевшего междометие *ei!* в основе лит. *eiti*, *eimi*, лтш. *iêt*, наст. *eimu*, *iêmu*, др.-прусск. *ēit* «идет», *ēisei* «ты идешь», лит. *eĩdinti* «заставлять идти», *eidinẽ* «ход, походка», ..., *eidũ* межд. «вон, пойдём» (ср. русск. *айда!* – Г.К.) и их индоевропейских параллелей.

Слово *ай* «луна; месяц» имеет переносное значение «светлый, ~ая, ~ое» в основном в составе антропонимов, ср. *Айдан* «светлый, лучистый»; «широкий, большой, свободный»; «сила, мощь» и т.д., на базе исходного «сияющий, словно месяц» (персидский компонент *-дан* известен и в составе потамонимов, например, *Вардан* – древнее название реки *Кубань*; *Иордан*; *Раздан*, на нем город *Ереван* и т.д.). В Ошской области Киргизии есть потамонимы *Кара-Таман* «Темная подошва» (по названию горного перевала) и *Ай-Таман* *«Светлая подошва» (не известно, воспринимаются ли эти названия современными киргизами как антонимичные). *Ай* вполне можно мыслить как сокращение **Айдан* су «Большая/Сильная/Мощная река».

Вопреки приведенному утверждению О.Д. Федченко, далеко не все «исследователи соглашаются с ранее высказанным В.Н. Татищевым мнением о происхождении гидронима (*Ай/Әй*. – Г.К.) от тюркского *ай* – луна, красавица», см., например, [14. С. 205–218].

В «Словаре топонимов Башкирской АССР», на который также нет ссылки, имеются три краткие статьи на *Ай/Әй* [22. С. 176], их следовало упомянуть. Целенаправленный характер статьи О.Д. Федченко не дал ему задаться вопросом, есть ли у южноуральского потамонима *Ай* тезки на других территориях, хотя бы в пределах былой и современной тюркоязычной ойкумены. Ответ на этот вопрос не требует дополнительных экспедиций, стоит глянуть на карты «Атласа мира» [4]: *Ай* (Брит., Вост. Суффолк, 100-101. Квадрат И-16); *Ай* (Брит., Херефордшир, 102. Квадрат З-3); *Ай* (СССР, Сахалин, 82-83. Квадрат З-14); *Ай* нп (СССР, Семипалатинск. обл. Казах. ССР, 53-54. Квадрат Г-18) (одноименная река впадает в оз. *Сасыкколь*, упоминается в [19. Т. I. С. 109–110]. – Г.К.); *Ай*, о. (164-165, квадрат Е-10, район Индонезии); *Ай*, п-ов (97-98, квадрат В-7, Британия); *Ай*, р. (бас. *Арженса*, 115-116. Квадрат К-3; Зап. Европа); *Ай*, р. (бас. *Брахмапутры*, 178. Квадрат А-10); *Ай*, р. (бас. *Курь*, Армянский-

Восточный Тавр, Турция; 185-186. Квадрат Б-18); *Ай*, р. (бас. *Уфы*, 40. Квадрат Е-Г-5-3; 38-39. Квадрат И-Ж-12-10).

Из указанных в «Атласе мира» и приведенных выше пять – потамонимы (названия значительных рек), в их числе – один в Зап. Европе (бас. *Арженса*), один – в бас. *Брахмапутры* (Индостан), три – в границах тюркоязычной ойкумены (Башкортостан, Казахстан, Турция).

Любопытная статья в словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [7. С. 79]: «*Ай*, река, название нескольких (! – Г.К.) небольших рек в Оренбургском крае и Киргизской степи. Самая большая из них, протекающая 53,3 км, есть левый приток р. *Уфы*», в БСЭ [6. Т. I. С. 882]: дл. 549 км, пл. басс. 15 000 кв. км.

Данные «Атласа мира» остались неиспользованными и у О.Т. Молчановой [17. С. 118–119]: «*Ай* (*Ая*) р., нп; *Верхняя Ая* нп; граница Алтайского р-на Алтайского края и Горно-Алтайской авт. обл.; *Малая Ая* р.; л.п. *Катуни*; *Айдынг-Кёли* (*Айское озеро*); л. берег *Катуни*. Алт. -*ай* – луна ... Возможно также, что в основе *ай* – родовое название; ср. башкир. племя *Ай* (*Эй*) [13. С. 255]».

Ф.Г. Гарипова отметила потамоним *Ай* в Татарстане: «В Рыбно-Слободском районе маленькую речку, протекающую под горой, называют *Ай жылгасы* [9. С. 91]». Она же напрямую процитировала В.Н. Татищева: «*Ай*, в провинции *Уфимской*, впадает в *Уфу* с левой стороны. Имя татарское *Светлая*, или междометие ужаса, равно как и в русском» [9. С. 156]» (Не «луна, красавица», см. цитату из О.Д. Федченко в начале. – Г.К.).

Н.К. Фролов [28. С. 76], профессор Тюменского университета, в свое время писал: «*Ай* – гетерогенный характер основы не вызывает сомнения: хант. прилаг. *ай* во всех хантыйских диалектах имеет значение «малый», «маленький» (ср. выше из Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: «... название нескольких *небольших* рек в Оренбургском крае и Киргизской степи ...». – Г.К.); *Ай ась*, р., «Малая Обь» (из *Ай ас*, -*ась*<-*ас* переключение из категории муж. р. в жен. р. на почве русской речи под влиянием номенклатурного термина *река*. – Г.К.); *Айвож*, р., Ок., «Малый город» (-*вож*: *Ай*~ в коми-зырян., как и в коми-перм., имеет, кроме прочих, еще и значения: «ответвление», «приток». – Г.К.); *Ай-ега*, р., Хм., *Ай-еган*, рч., Сг. «маленькая речка» ... Тюркская основа *ай* ... алт. *ай* «луна» ..., башк., татарск., *ай*, *айыр*, *айрак*, кирг. *айр* «раздел», «рукав, развилка, проток реки» (Радлов) ...».

III. Любопытно, что только В.Н. Татищев перевел на русский язык тюрк. *ай* «луна; лунный», «месяц; месячный» именем прилагательным (*светлая*), остальные авторы (все без исключения) переводят только существительным, что ущербно, так как в тюркских языках все имена существительные являются одновременно и прилагательными, так О.Д. Федченко о башкирском варианте потамонима *Бирь*, звучащем по-башкирски *Бөрө* [Börö], пишет следующее: «... вариант происхождения от татарского и башкирского *бюр* (волк) вызывает сомнения, как звуковые ..., так и смысловые (волк – это животное, но не река). ... «Очевидно, мы имеем дело с народной этимологией, огласовкой более древнего гидронима. Волк – это животное, но не река ...». Автор сознательно примитивизирует необходимый для цитирования подлинный текст из «Словаря топонимов Башкирской АССР» [22. С. 38а]: «**Бөрө (Бирь)** именуют ее *Бюрсу* (невозможно не вспомнить знаменитую сибирскую *Бирюсу!* – Г.К.), то есть, *волчья вода*, ибо *бюр* на их языке значит волк» (П.И. Рычков, 1776)». Совсем не лингвист, П.И. Рычков [20] правильно указывает подлинное полное название реки *Бирюсу* (*Бөрө һыу* – по-башкирски, *Буре су* – по-татарски. – Г.К.).

В тему будет напомнить, что «волчьи» реки известны в большинстве языков Евразии, включая русский, ср. в Атласе мира [4]: р. *Волчья* (бас. Днепра), 41-42, квадрат Е-17-15; р. *Волчья* (бас. Вост.-Сиб. моря), 76-77, квадрат Г-14; на соответствующих картах в своих квадратах – реки: *Волчанка, Волчас, Волченица, Волчимья, Волчина, Волчок* ...

Географические названия в официальном тексте, на уровне языка, обязательно включают в свой состав номенклатурный термин (*река, озеро, ручей, родник, гора, вершина* и т.д., на соответствующем языке), т.е. являются словосочетаниями (*Москва-река, озеро Байкал, Чёрная речка, гора Качканар, Гиссарский хребет, вершина Эльбрус* и т.д.), при функционировании в разных речевых жанрах эти термины опускаются, остаются только определительные части (*Москва, Байкал, Качканар, Гиссар, Эльбрус* и т.д.), но значения опускаемых терминов либо подразумеваются, либо очевидны из ситуации речи, либо выражены условными обозначениями (на топографической карте), ср. выражения: *еду в Москву* (очевидно – в город), *поймал щуку в Москве* (очевидно – в реке); в случае если астионим *Москва* является товарным знаком, его заключают в кавычки – «Москва» (часы, какое-либо иное изделие) и сопровождают наименованием вида товара.

Полное название реки *Буре су* авторы башкиризировали, получилось *Бөрө һыу*, определяемый номенклатурный термин отбросили и представили в словаре фактически в ущербной (вдобавок – вводящей в некое заблуждение) форме *Бөрө*, которую русскоязычные любители топонимики по-детски непосредственно перевели «Волк» (вместо «Волчья») и возмутились, как это «Волк», волк – животное, река – неодушевленный объект! Кстати, болгаро-чувашским соответствием башк. *бөрө*, татар. *буре/буре* было **бир/пир'*, вышедшее из употребления в современном чувашском литературном языке, но сохранившееся в составе фитонима *пир сьрли* «волчья ягода».

IV. Но вернемся к исходной теме – эллиптированному потамониму *Ай/Әй*, который, как выяснилось выше, допускает понимание «Луна» (вместо более корректного «Лунная», «Светлая»), «малая»; а в составе указанных у В. Радлова [19. Т. I. С. 23–24, 28, 30, 32, 492, 568–569] *ад-ыр, аз-ыр, ай-ыр* (см. [11. С. 9; 26. Т. II. С. 271; 35. С. 6b]) «раздел; рукав, развилка, проток реки» [28. С. 76]). Сплошной разнобой, но возможно примирение, если обратиться к сравнительно-исторической грамматике, в первую очередь, тюркских языков.

Производящий корень *ад-*: *~ыр, аз-*: *~ыр, ай-*: *~ыр* представлен в закономерных фонетических разновидностях, поскольку интервокальные соответствия *-д-/р-/з-/й-* являются регулярными чередованиями в тюркских (уйгурско-карлукских, огузских, кыпчакских, гунно-булгаро-хазарских) языках, ср. соответствия к чувашским *ора/ура* (<**орақ/урақ*) «нога» в других тюркских: уйгур. *адақ*, якут. *атах*, башк. *азак*, татар., турец. *айақ* и т.д., исходная, разумеется, форма *адақ*, имевшая в пратюркскую эпоху согласный анлаут **п-* и выглядевшая как **падақ/раДақ* (*п-мобиле / р-mobile* известен во многих языках, ср. в тюркских: в большинстве – *бол-/пол-*, но в азерб., турец. *ол-* «быть, существовать; сделаться, удасться и т.д.»), словообразовательно представляющая производящую основу **пад-* и имяобразующий суффикс *-ақ*, что безупречно соответствует общеиндоевропейским параллелям типа др.-инд. *rād-a*, латин. *pedis* и т.д. «нога», лит. *rādas* «подошва», рус. *под* «низ», *пад-*: *~ать, пад-*: *рас~аться* «разделяться», *пад-*: *рас~ок*, см. у В. Даля [10. Т. 3. С. 86]: *пáдина, пáдища, падь* [ж.] *прм., сиб.* проваль, глубокий и крутой логъ, оврагъ, пропась,

стремнина, ущелье или **межгорье**, разлогъ, юж. балка (потамоним *Ай/Әй* и рус. диал. *падь* – гомогенны! – Г.К.).

Тюркский вариант (заимствованного из индоевропейского источника или ностратического происхождения) корня *пад-* утратил анлаутный *п- или *п^х-, оставшаяся без него основа *ад осложнилась суффиксом -ақ, в результате чего бывший ауслатный -д- а~ оказался в интервокальном положении, в позиции между гласными, что повлекло его соноризацию и дало по языкам регулярные, закономерные -д->-р-, -д->-з-, -д->-й-, обнаруживаемые в перечисленных выше: *адақ, азақ, айақ, *арақ* (> чуваш. *ора, ура*) «нога», первоначально – «ножка», так как -ақ/-ек – уменьшительный (или даже уменьшительно-пренебрежительный) суффикс. Стилистическая нейтрализация достигается путем употребления производящей основы без словообразовательного компонента, что дает (ретро): *ад-/аз-/ай-/ар-*, наследующие комплекс значений, базирующихся на представлениях о падении, распадении, раздвоении, разделении и т.п.

Таким образом, с неизбежностью реконструируется пратюркский корень-архетип **пад-/пат-*, в конечном счете обязанный своим происхождением межъязыковому имитативу √ПАТ (вариант √ПĀТ), символизирующему зрительно-слуховой эффект падения на землю, на пол и т.д. чего-либо твердого, на ностратическом уровне сопоставимого со славянскими параллелями русск. *пад-*: *падь, распад-ок, пад-ина, пад-ища* «провал, глубокий и крутой лог, овраг, пропасть, стремнина, ущелье, или *меж(у)горье, разлог*, юж. балка» [10. Т. III. С. 8], сближаемое, согласно М. Фасмеру [25. Т. III. С. 184], с русск. *под*, латин. *pēs, pedis*, греч. род. *подос*, гот. *fotus* и т.д. «нога»; сближаемое нами далее – с тюркскими и иными параллелями чуваш. *пай* «доля», *пайла* – «делить», с корнем возможного архетипа **пад-ақ* для *адақ, айақ, азақ; ора/ура* (<**орақ* <**арақ*) «нога» (с утратой анлаутного *п- или *п^х-), ср. *айақ* «развилка дорог», *ай* «промежуток между двумя штанинами» [21. С. 115], ротацирующие варианты, кроме вышеуказанных чувашских *ора/ура* (<**орақ*), видимо, некомментируемый Э.В. Севортяном лобнорский корень *a:p/a:r-* (фактически *aar->ār-*, в котором долгота гласного контрактивно-компенсирующая, следствие утраты анлаутного п-. – Г.К.) [21. С. 114], а также – параллели общетюркского *ар(а)* «промежуток», *ар-ык* «канавка, арык» и т.д. (несколько сомнительно отнесение сюда же древнего названия Волги в виде *Ра* из **Ара*; предположительно, эта великая река мыслится тюрками или их предшественниками как порубежье, естественная, природная граница между Востоком и Западом).

Как уже было отмечено выше, диалектные пратюркские **пад-/пат-*, утратив анлаутный *п- (*р-mobile*), стали выглядеть **ад-/ат-*, последние, присоединяя суффиксы с начальными гласными (или даже употребляясь в речи в препозиции с членами предложения с анлаутными гласными), дали варианты: **аз-*, **ар-*, **ай-*, ср. *адыр-, атыр-, айыр-, азыр-*, первоначальные императивы-транзитивы, своего рода контрактуры, в качестве имени действия получившие значения: «(раз)дел(ение), (от)дел(ение), (вы)дел(ение), разветвление; развилина»; «рукав или приток реки», «отрог(и) горных систем» [21. С. 114–116; 26. Т. II. С. 270–271].

Общее глагольное значение – «делить», именное значение – «доля, долька», отсюда в отдельных тюркских говорах и диалектах значение «малая часть», «малый, ~ая, ~ое; маленький, ~ая, ~ое». Попутно заметим, что упомянутое у Н.К. Фролова (см. выше) *ай* «малый, маленький» хотя и общехантыйское слово (известно во всех говорах), тем не менее, оно не имеет параллелей в других угорских (мансийском, венгерском), не говоря уже о волжско-прибалтийско-

финских, поэтому вполне может считаться заимствованным, скорее всего из тюркских.

Одной двенадцатой (тринадцатой) *частью (долей) годовичного цикла является лунный месяц*, что делает более чем вероятным отнесение тюрк. *ай* «луна, месяц, спутник планеты Земля» к тому же корню (т.е. *ай* < **пай* < **пайыр*, результат ретродеградации), что представляет собой в конечном счете аналогию славянским (а в какой-то мере и индоевропейским) параллелям русск. *месяц*, однокоренного с глаголом *мерить/измерять*, с существительным (*с*)*мена* // (*пере*)*мена* и т.д., а также, по мысли академика О.Н. Трубачева [30. Вып. 18. С. 194], в случае объяснения продления корневого вокализма, – с компаративом **men(i)os* «меньший» (латин. *minor* и далее по списку), ср. значение «малый/маленький» у приведенных хантыйских имен с компонентом *ай*- (!). В связи со сказанным трудно воздержаться от мысли, что исторически в праславянско-пратюркскую эпоху праславянское и пратюркское названия луны/месяца представляли собой (взаимные?) кальки в ряду многих других калек (например, тюрк. *чапақ/чаБақ* образован от имитатива *чал*-, символизирующего зрительно-слуховой эффект от шлепанья плоского тела *леца* при выпрыгивании на водную поверхность во время массового метания икры на прогретом весенним солнцем мелководе, сопровождаемом звучным плеском, в то же время русск. *лец* из **лескй* < *(*п*)*лескй*, **р*-mobile как в случае с *(*п*)*ад*-/*(*п*)*ат*-, см. выше; -*скй*>-*щ* как в *плоск*-: ~*ий*, но **плоскйадь*>*площ*-*адь* и т.п.).

V. Одновременно нельзя не отметить семантическую аналогию и в употреблении производных тюрк. *адақ*, *азак*, *айак* «ножка/нога», *ай*, *айыр* и славянских (диалектных) параллелей русск. *отнога*, параллельно имеющих среди прочих значения: *ответвление долины, рукав реки, приток реки* и т.д. (напомним, *Ай* – приток р. *Уфы*, впадающей в р. *Белую*, которая впадает в р. *Каму*, а последняя – в р. *Волгу*, т.е. это не только не магистральная река, а всего-навсего приток четвертого (!) порядка); значения см. у В.И. Даля [10. Т. II. С. 1920] и у М. Фасмера [25. Т. III. С. 172].

В Государственном водном реестре и в Википедии регистрируется несколько одноименных потамонимов *Отнога*: 1) приток р. *Бурлук*, впадающей в р. *Медведица*, басс. *Дона*; 2) приток р. *Обь*, басс. Карского моря; 3) приток р. *Алабуга*, впадающей в р. *Тобол*, басс. *Иртыша*; 4) приток р. *Нижний Утяк*, принимает справа приток *Сухая Отнога*, впадает в р. *Тобол*, басс. *Иртыша*; 5) ручей *Отнога*, правый приток р. *Утяк*, в том же Кетовском р-не Курган. обл., где и р. *Сухая Отнога*; 6) приток озера *Чуша* в Яков. р-не Тюмен. обл., басс. р. *Тобол*, впадающей в р. *Иртыш*; здесь же д. *Сосновая Отнога*; 7) р. *Кривая Отнога* – приток четвертого порядка р. *Большой Иртыш*, впадающей в Волгу. Все эти *Отноги*, включая озеро *Отнога* в Красноармейском р-не Челябин. обл., исключительно на территории позднего вхождения в состав России (Поволжье, Зауралье), поэтому не исключено, что отдельные из них – кальки с тюркских оригиналов, но это не обязательно, поскольку термин известен в украинских карпатских говорах и даже в польском литературном, см. в польско-русских словарях: **odnoga** «ответвление, ветвь, ветка», «залив; рукав; отрог», «отросток».

VI. Как уже указывалось выше, репертуар значений отымитативного **пад*-/**пат*- (палатальный вариант **пăд*-/*пăт*-) включал значения «развилка», «промежуток», «нога/ноги», а последнее значение, а именно «нижние конечности», должно было переносно употребляться в смысле «под (нижняя часть), низ;

низовье», «устье». Поэтому представляются закономерными фоно-морфо-семантическими осколками былого многозначного (уже антиимитативного) слова примеры типа чуваш. *ай* «pars inferior», *айла́м* «Niederung, Tal», тунгус. (Вас.) *эйэ* «низовье, течение» [26. Т. I. С. 28; 35. С. 38а]. Любопытно, что в этимологическом словаре В.Г. Егорова [12] это слово отсутствует (!), хотя в Словаре Н.И. Ашмарина [5. Вып. I. С. 5–9] представлены: *ай* «pars inferior; inferiora, ima; низ, нижняя часть ... Часто служит послелогом ... *ман ай(а́)ма* (букв. «под мой низ». – Г.К.) ...», а также более двух десятков производных типа: *айал* «нижняя часть», *айал пу́сё* «нижний конец», *айла́* «имеющий низ» и т.д.

Самые интересные сочетания на базе *-ай*: *сар-ай* < **сар(а́)* *ай(ё)* «поднастил (букв.); хлев, сарай» (*сар* – «стелить», *-сарá*: *упа сарри* «папоротник», букв. «медвежья подстилка»), вариант тури-вирьял (диалект) – *сарань* «сарай; крытый двор, надворные постройки» [5. Вып. XI. С. 61, 64]; *сак-ай* < **сак ай(ё)* «поднарье (пространство под лавкой); подполье», *сак-ан тёл* «подполье», *сак-ань* «подполье» [5. Вып. XI. С. 15–17]; *та́вай* < **та́в ай(ё)* «подгора, подгорье; под горой; низ горы», отсюда *Та́вай* «назв. с. Янтикова (Подгорные Тимяши), Янтик. р.; назв. местности, Мыслец» [5. Вып. XIV. С. 235]; *Тотар-ай(ён)*, букв. «Подтатарье», «назв. сел., Татаркасы» [5. Вып. XIV. С. 184]. Сюда же ложное переосмысление астионима *Казань* как «Подказье», вопреки правильному *Казан* «Котловина».

Таким образом, имеем список диалектных вариантов: *ай, ан, ань* «низ; низовье; нижняя часть; нижний, ~ья, ~ее и т.п.», при этом случаи соответствий *-й/-н, -й/-н-* известны и за пределами болгаро-чувашских говоров, например, в ауслауте и инлауте: этноним *Кидань* (самоназвание) ~ русск. *Китай* (в Европе в XIII–XVII вв. – *cathay*), причем в тюркских рунических текстах значатся оба варианта: *qitan'* и *qytai*, ср. [1. С. 42, 169–170]; колебания этнонима (наименование самодийцев): *саман* ~ *самай* [1. С. 236]; колебания в названии юкагирского рода: *онойди* ~ *ононди* [1. С. 413].

Многочисленные субституции *л/нй* в заимствованиях из русского и через русский (в эндо- и экзорусизмах) в языках Сибири имеют место, как правило, в особых фономорфологических условиях, чаще всего как результат взаимодействия смежных звуков, в связи с чем прямыми аналогиями *-й/-н/-нь* в чувашских *ай, ань, ан* и т.д. считаются не могут, ср.: франц. *falbala* «оборка; кружева» > итал. *falbala* > русск. *фалбора, фалбара* > русск. забайк. *файбара* > *фанбара* «оборка на одежде» > якут. *bajbaru* «оборка (у подола рубахи или сарафана)» [3. С. 640].

Более подробное изложение рассмотренного сюжета см. [14. С. 268–281].

VII. В заключение вернемся к статье О.Д. Федченко, его предположению, «что в основе (потамонима *Ай/Эй*, названия одного из притоков р. *Уфы*. – Г.К.) лежит балтийский глагол *eiti, eju* – течь, двигаться, который более соответствует характеристике понятия «река» [27. С. 24]. Выглядит очень убедительно, но только если принимать за исконное и единственное значение потамонима *Ай* тюркское *ай* – луна, красавица ..., но если учесть, что у тюркского *ай, ай-*: ~*ыр, ай-*: ~*ак* и т.д., кроме значений «луна; лунный; светлый», имеются и гидрографические семемы, то «балтийский» глагол *eiti, eju* оказывается гораздо менее предпочтительным, а поднепровский *Преюю* (pri-eju), как и *Пра, Нея* (pu-eju) в бассейне *Оки*, выглядит привлеченным по принципу народной этимологии («похоже звучит»).

Но если верить словарям литовского языка, то у глагола *eĩti* (eĩna, -ėjo) имеются следующие шесть значений: 1) идти, ходить; *eĩti namõ* «идти домой»; 2) идти, ходить, ступать; *eĩkite čionaĩ* «ступайте сюда»; 3) идти; ходить; двигаться; отправляться; *ledaĩ eĩna upẽ* «лед идет / движется по реке»; 4) (о механизмах) идти; ходить; *laĩkrodis eĩna geraĩ* «часы идут хорошо»; 5) (о времени) идти, ходить; течь, протекать; *laikas greĩt eĩna* «время идет / течет быстро»; 6) исполнять, исполнить; *eĩti pãreigas* «исполнять обязанности / должность» [33. С. 163а, б].

Как видим, никаких намеков на течение воды, никаких производных имен или субстантиватов со значением «река, речка; поток и т.д.»! «Течь» – о времени, а не о воде! Лед по реке *плывет*, а не *течет*!

Обратимся к латышским данным. Рассмотренному выше литовскому глаголу *eĩti* (eĩna, -ėjo) в латышском соответствует *iet*, имеющий значения: 1) идти, ходить; *iet uz skolu* «идти в школу», *iet skolã* «ходить в школу»; 2) идти (о делах); *kã iums iet?* «как идут [ваши] дела?»; 3) идти, (в)лезть / влезать (сапог на ногу, тело в платье и т.п.); 4) входить, вмещаться (например, в бочку); 5) идти впрок, *iet labumã* «идти впрок»; *sходить* (о краске); *netĩrumi neiет nost* «грязь не сходит»; 6) : *es jau nu neiešu viņu iũgties* «я не стану (не буду) его упрашивать»; 7) : *nu tik gãja* «и пошло!»; *ej nu sazinĩ!* «кто его знает!» [32. Р. 264b–265a]. Как и в литовском – никаких намеков на течение воды. В основном одни и те же индоевропейские параллели повторяются в соответствующих этимологических словарях латышского [31], литовского [36], русского [25; 29], других славянских [30] и индогерманских [34] языков, ни в одном из них для параллелей лит. *eĩti*, латыш. *iet* не указаны производные со значениями «вода», «течение», «река», даже в специальном этимологическом словаре литовских гидронимов А. Ванагаса [37].

Выводы. Встречное рассмотрение соображений независимого исследователя О.Д. Федченко о возможном «балтском» происхождении потамонимов *Ай* и *Бирь/Бөрө* на территории Башкортостана показывает, что названные географические имена допускают иные, более убедительные интерпретации, в частности, *Ай/Әй* могут возводиться к собственно тюркским реализациям *паДак > аДак > ад-/аз-/ай-/ар- *«отнога, приток реки, ответвление долины», «стремнина», «межгорье» и т.п., а *Бирь/Бөрө* – к *буре су/бөрө һыу* «волчья река/вода».

Литература

1. Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы: словарь-справочник. М.: Academia, 2000. 424 с.
2. Агте В.С. О расположении и названии города Уфы // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2012. Т. 17. № 4. С. 49–55.
3. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 2003. 788 с.
4. Атлас мира: в 2 т. М.: Гл. управл. геодезии и картографии МВД СССР, 1954. Т. 1. 165 с.; Т. 2. 136 с.
5. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Чăваш сãмахëсен кенек. Казань; Чебоксары: Чувашгосиздат, 1928–1950. Вып. I–XVII.
6. Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1970–1978. Т. 1–30.
7. Брокгауз Ф.А. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: Т. I. А–Ам. М.: Эксмо, 2005. 256 с.
8. Васильев В.Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 816 с.
9. Гарипова Ф.Г. Татарская гидронимия: вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1998. Кн. 1. 571 с.

10. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 4 т. / под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Четвертое, исправленное и значительно дополненное издание. С.-Петербург; Москва: Издание т-ва М.О. Вольфъ, 1911. Т. 1–4.
11. *Древнетюркский словарь* / ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.
12. *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.
13. *Ишбердин Э.Ф.* Этнонимы в топонимии Башкирии // Ономастика Поволжья. Уфа, 1973. Вып. 3.
14. *Корнилов Г.Е.* Истории поволжских этнолокаций в географических названиях – I / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2023. 580 с.
15. *Кузнецов А.В.* Словарь гидронимов Вологодской области. Тотма. Грязовец: Грязовецкая типография, 2010. 290 с.
16. *Матвеев А.К.* Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. 208 с.
17. *Молчанова О.Т.* Топонимический словарь Горного Алтая / Горно-Алт. НИИ истории, яз. и лит.; под ред. А.Т. Тыбыковой. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд. Алт. кн. изд-ва, 1979. 398 с.
18. *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: в 2 т. М.: Гос. изд-во иностран. и нац. словарей, 1959. Т. 1: А–О. 718 с.; Т. 2: П–Я. Т. 566 с.
19. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий В.В. Радлова: в 4 т. Санктпетербург: Императорская Академия Наукъ, 1893–1911. Т. 1–4.
20. *Рычков П.И.* Топография Оренбургская. Оренбург, 1887. 405 с.
21. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1974. 767 с.
22. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1980. 200 с.
23. *Татищев В.Н.* Избранные произведения. Л.: Изд-во АН СССР, 1979. 465 с.
24. *Топоров В.Н., Трубачев О.Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 270 с.
25. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина. 3-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986–1987. Т. I–IV.
26. *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. / ЧГИГН. Чебоксары, 1996. Т. I–II.
27. *Федченко О.Д.* Балтская гидронимия Волго-Камского региона // Казанский лингвистический журнал. 2019. № 4 (2). С. 22–38.
28. *Фролов Н.К.* Русские топонимические заимствования из самодийско-угорских языков. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 96 с.
29. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 5-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2002. Т. I. А – Пантомима. 624 с.; Т. 2. Панцирь – Ящур. 560 с.
30. Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 1–31. М.: Наука, 1974–2005; под ред. О.Н. Трубачева, А.Ф. Журавлева. Вып. 32. М.: Наука, 2005; под ред. А.Ф. Журавлева. Вып. 33–35. М.: Наука, 2007–2009.
31. *Karulis K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Rīga: Avots, 2002, 670 p.
32. *Latviešu-vācu vārdnīca. Pārstrādāt otrais uzdevums. Divos sējumos.* Rīga: Avots, 1980.
33. *Lyberis Antanas.* Lietuvių-rusų kalbų žodynas. Vilnius: Mintis, 1971.
34. *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern und München: A. Francke, 1959. 1183 S. (ранее, с 1947 г., выходил в свет отд. выпусками).
35. *Räsänen Martti.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969. [Lexica societatis Fenno-Ugricae XVII. 1.]. 533 S.
36. *Smoczyński Wojciech.* Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007, 823 p.
37. *Vanagas A.* Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. Vilnius: Mokslas, 1981.

КОРНИЛОВ ГЕННАДИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gennkorn@rambler.ru).

Gennadiy E. KORNILOV

ABOUT THE "BALTISMS"-POTAMONYMS OF THE VOLGA-KAMA REGION
(THE BEGINNING OF AN ABSENTEE DIALOGUE WITH THE AUTHOR OF THE ARTICLE
"BALTIC HYDRONYMY OF THE VOLGA-KAMA REGION" O.D. FEDCHENKO)

Key words: archaeological cultures of the tribes of corded ware ceramics and battle axes, potamonims, Baltisms, Ai, Bir, the Turks, the Finno-Ugrians, the Slavs, the Indo-Iranians, eiti, iét, Bure su, the Wolf River, ai, ayak, adak, аҗак, *arak (>ora/hurrah), *pad-/*pat-, ayyr, adyr, otnoga.

The relevance of the study is caused by a continuing interest of Russian and foreign authors in the problems of glottogenesis, ethno- and topogenesis in general and in the Volga-Kama region in particular.

The purpose of the study is a comparison and collation analysis and historical-genetic analysis of O.D. Fedchenko's assumptions about the presence of "Baltic hydronymy" in the Volga-Kama region.

Materials and methods. The source base was made by the publications of the predecessors, bilingual dictionaries, historical and etymological, onomatological studies and reference books, geographical atlases. The work was carried out in the tradition of comparative-contrastive research methods.

Research results. Doubts on the issue of the "Baltic origin" of the potamonims Ai, Bir in the territory of Bashkortostan are substantiated, and considerations on their ascent to the proper Turkic primary sources, namely: Ai/Əi to Turk, *ai/əi "tributary", Bir/Бөрө Byre su/Бөрө һыу "The Wolf River" are presented.

Conclusions. The potamonims of the Volga-Kama region considered by O.D. Fedchenko in general and the potamonims Ai/Əi, Bir/, Bir/Бөрө in particular need additional comparative historical, comparative and typological analysis in a broader historical, ethnological and historical-linguistic context.

References

1. Ageeva R.A. *Kakogo my rodu-plemeni? Narody Rossii: imena i sud'by: slovar'-spravochnik* [What kind of tribe are we? Peoples of Russia: names and destinies. Dictionary reference]. Moscow, Academia Publ., 2000, 424 p.
2. Agte V.S. *O raspolozhenii i nazvanii goroda Ufy* [About the location and name of the city of Ufa]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*, 2012, vol. 17, no. 4, pp. 49–55.
3. Anikin A.E. *Etimologicheskii slovar' russkikh zaimstvovaniy v yazykakh Sibiri* [Etymological dictionary of Russian borrowings in the languages of Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2003, 788 p.
4. *Atlas mira: v 2 t.* [Atlas of the world. 2 vols.]. Moscow, 1954, vol. 1, 165 p., vol. 2, 136 p.
5. Ashmarin N.I. *Slovar' chuvashskogo yazyka. Chăvash sâmkhêsen kënekî* [The dictionary of the Chuvash language]. Kazan, Cheboksary, 1928–1950, vol. 1–17.
6. *Boľ'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 t. 3-e izd.* [The Great Soviet Encyclopedia. 30 vols.]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1970–1978, vol. 1–30.
7. Brokgauz F.A. *Illyustrirovannyi entsiklopedicheskii slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona: T. I. A–Am* [Illustrated Encyclopedic Dictionary of F.A. Brockhaus and I.A. Efron]. Moscow, Eksmo Publ., 2005, 256 p.
8. Vasil'ev V.L. *Slavyanskîe toponimicheskie drevnosti Novgorodskoi zemli* [Slavic toponymic antiquities of the Novgorod land]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi Publ., 2012, 816 p.
9. Garipova F.G. *Tatarskaya gidronimiya: voprosy etnogeneza tatarskogo naroda po dannym gidronimii* [The Tatar Hydronymy: the questions of the ethnogenesis of the Tatar people on the hydronymy data]. Kazan, 1998, 816 p.
10. Dal' V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskago yazyka* [Explanatory dictionary of the live great Russian language]. Moscow, St. Petersburg, 1911, vol. 1–4.
11. Nadelyaev V.M., Nasilov D.M., Tenishev E.R., Shcherbak A.M., eds. *Drevnetyurkskiy slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 676 p.
12. Egorov V.G. *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka* [Etymological dictionary Chuvash]. Cheboksary, Chuvash Publishing House, 1964, 355 p.
13. Ishberdin E.F. *Etnonimy v toponimii Bashkirii* [Ethnonyms in the toponymy of Bashkiria]. *Onomastika Povolzh'ya* [Onomastics of the Volga Region]. Ufa, 1973, vol. 3.
14. Kornilov G.E. *Istorii povolzhskikh etnologitsii v geograficheskikh nazvaniyakh – I: monografiya* [Histories of Volga region ethnolocations in geographical names – I. Monograph]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2023, 580 p.
15. Kuznetsov A.V. *Slovar' gidronimov Vologodskoi oblasti* [Dictionary of hydronyms for the Vologda region]. Tot'ma, Gryazovets, 2010, 290 p.

16. Matveev A.K. *Geograficheskie nazvaniya Urala: Kratkii toponimicheskii slovar'*. 2-e izd., *pererab. i dop.* [Geographical names of the Urals. A short toponymic dictionary]. Sverdlovsk, 1987, 208 p.
17. Molchanova O.T. *Toponimicheskii slovar' Gornogo Altaya (Gorno-Alt. NII is-torii, yaz. i l-ry; pod red. A.T. Tybykovoy)* [Toponymic Dictionary of the Altai Mountains]. Gorno-Altaysk, 1979, 398 p.
18. Preobrazhenskii A.G. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 2 t.* [Etymological dictionary of the Russian language. 2 vols.]. Moscow, 1959, vol. 1, 718 p., vol. 2, 566 p.
19. Radlov V.V. *Opyt slovary tyurkskikh narechii V.V. Radlova: v 4 t.* [Experience of the dictionary of Turkic dialects by V.V. Radlov. 4 vols.]. St. Petersburg, 1893–1911, vol. 1–4.
20. Rychkov P.I. *Topografiya Orenburgskaya* [Orenburg topography]. Orenburg, 1887, 405 p.
21. Sevortyan E.V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye* [Etymological dictionary of Turkic languages. General Turkic and inter-Turkic vocalic stems]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 767 p.
22. *Slovar' toponimov Bashkirskoi ASSR* [The Dictionary of toponyms of the Bashkir ASSR]. Ufa, Bashkir Publishing House, 1980, 200 p.
23. Tatishchev V.N. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Leningrad, 1979, 465 p.
24. Toporov V.N., Trubachev O.N. *Lingvisticheskii analiz gidronimov Verkhnego Podneprov'ya* [Linguistic analysis of hydronyms of the Upper Dnieper region]. Moscow, 1962, 270 p.
25. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of Russian Language. 4 vols.]. Moscow, Progress Publ., 1986–1987, vol. 1–4.
26. Fedotov M.R. *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka: v 2 t.* [Etymological dictionary Chuvash. 2 vols.]. Cheboksary, 1996, vols. I–II.
27. Fedchenko O.D. *Baltskaya gidronimiya Volgo-Kamskogo regiona* [Baltic hydronymy of the Volga-Kama region]. *Kazanskii lingvisticheskii zhurnal* [Kazan Linguistic Journal], 2019, no. 4 (2), pp. 22–38.
28. Frolov N.K. *Russkie toponimicheskie zaimstvovaniya iz samodiisko-ugorskikh yazykov* [Russian toponymic borrowings from Samoyedic-Ugric languages]. Novosibirsk, 1991, 96 p.
29. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Historical and etymological dictionary of modern Russian language. 2 vols.]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1994, vol. I–II.
30. Trubachev O.N. *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov* [Etymological dictionary of Slavic languages]. Moscow, Nauka Publ., 1974–2005, vol. 1-31; 2005, vol. 32; 2007–2009, vol. 33–35.
31. *Karulis K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Riga: Avots, 2002, 670 p.
32. *Latviešu-vācu vārdnīca. Pārstrādāt otrais uzdevums.* Dīvos sējums. Riga: Avots, 1980.
33. *Lyberis Antanas.* Lietuvių-rusų kalbų žodynas. Vilnius: Mintis, 1971.
34. *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern und München: A. Francke, 1959. 1183 S.
35. *Räsänen Martti.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969. [Lexica societatis Fenno-Ugricae XVII. 1.]. 533 S.
36. *Smoczyński Wojciech.* Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007, 823 p.
37. *Vanagas A.* Lituvių hidronimų etimologinis žodynas. Vilnius: Mokslas, 1981.

GENNADIY E. KORNILOV – Doctor of Philological Sciences, Professor of Russian Language and Literature Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (gennkorn@rambler.ru).

Формат цитирования: Корнилов Г.Е. О потамонимах-«балтизмах» Волго-Камского региона (начало заочного диалога с автором статьи «Балтская гидронимия Волго-Камского региона» О.Д. Федченко) // Вестник Чувашского университета. 2025. № 1. С. 54–65. DOI: 10.47026/1810-1909-2025-1-54-65.